

асаблівай эмацыйнасці, рэгулюючымі кампанентамі з'яўляюцца займеннікі, звароткі, жэсты (паклоны, здыманне шапкі і інш.). Прааналізаваныя этыкетныя формулы выконваюць свае асноўныя функцыі: усталёўваюць кантакт, накіраваны на развіццё дзеяння і падразумяваюць адказную рэакцыю адрасата. У параўнанні з прывітаннямі вельмі рэдка ў казках сустракаюцца этыкетныя адзінкі развітання, што, на наш погляд, звязана з дынамічным развіццём дзеяння і заменай этыкетных адзінак простага канстатацыйнага фактаў развітання.

Літаратура

1. Беларуская народна-паэтычная творчасць / Пад рэд. М. Р. Ларчанкі. – Мн., 1979. – 388 с.
2. Беларускі фальклор: Хрэстаматыя. – Мінск, 1995. – 746 с.
3. Беларускія народныя казкі: Для дашк. Узросту / Уклад. М. А. Казбярук. – Мн.: Юнацтва, 1990. – 302 с.
4. Васілевіч, В. А. Сітуацыя развітання ў беларускім маўленчым этыкете / В. А. Васілевіч, Т. А. Піваварчык // Роднае слова, 2000. – № 1. – С. 31 – 33.
5. Васілевіч, В. А. Чаму і як мы вітаемся / В. А. Васілевіч // Роднае слова, 1999. – № 8. – С. 72 – 77.
6. Не сілай, а розумам: Бытавыя казкі і казкі пра жывёл: Для дашк. і малод. шк. Узросту / Уклад. А. Гурскі. – Мн.: Юнацтва, 1997. – 223 с.
7. Суднік, М. Р. Тлумачальны слоўнік беларускай літаратурнай мовы / М. Р. Суднік. – Мн., 1986. – 784 с.
8. Формановская, Н. И. Обиходные обращения и поэтическая обращенность / Н. И. Формановская // Русский язык за рубежом, 2009. – № 1. – С. 61 – 64.

V. E. Zimanski

Vitebsk State University named after P. M. Masherov
e-mail: vad.zim@bk.ru

The use of speech etiquette formulae in the situations of greeting and farewell (a case study of the folk tales)

Key words: linguistic formula, greeting, farewell, form of expression, speech situation, linguistic etiquette.

The article considers the peculiarities of such an important element of speaking as greeting at the beginning of communication and farewell at the end of it through the example of Belarusian folk tales. The morphological, syntactical and semantic structure of greeting/farewell formulae is analyzed, the role of extralinguistic elements of communication is defined, the connection between used formulae and social interlocutor's status is traced.

УДК 398.8

Г. А. Кулюпина

Белгородский государственный институт искусств и культуры
e-mail: drutchinina@yandex.ru

Языковые особенности народных песен Белгородчины

Ключевые слова: поэтический язык, эпитет, имя существительное, антропонимы, диалектные особенности.

В статье рассматриваются особенности народных песен, записанных на территории Белгородской области, выявляются их языковые особенности, в частности, в сфере использования в текстах имен существительных, обращается внимание на отражение в песнях именованья лиц, на запечатление диалектных произносительных особенностей, грамматических форм имени.

Фольклорные традиции – это неотъемлемая часть богатейшей народной культуры, тесно связанной с календарными праздниками земледельческого круга и обрядами семейно-бытового назначения. Одним из видов синтетического, словесно-музыкального, искусства является народная песня. В ней воплотились древние представления о земле, природных явлениях, об укладе жизни, о бытовых нормах жизнедеятельности селян.

Песенное творчество Белгородчины многогранно, многожанрово, отражает песенные традиции юга России. Самобытно исполнение песен, записанных на территории Белгородской области.

Классифицируются песни по различным основаниям. Так, жанровая классификация, предложенная Н. П. Колпаковой, делит весь традиционный крестьянский песенный репертуар на **четыре** основных жанра: песни-заклинания, песни игровые, величальные и лирические [1, 29].

Иной подход – тематический – предполагает выделение «наиболее важных тем и типических героев» [2, 33]. Так, по тематическому принципу народную лирику подразделяют на песни бытовые (любовные, семейные, шуточные), песни социального содержания (разбойничьи, солдатские) и песни крестьянских отходников – людей, временно уходивших из своих деревень на заработки (ямщицкие, чумацкие, бурлацкие).

До сих пор благодаря собирателям народных песен и хоровым коллективам бытуют старинные свадебные, семейно-бытовые и любовные песни Белгородского края. В них сохранились все основные сюжеты, мотивы русского свадебного фольклора, в котором перед нами по сути проходят все этапы жизненного пути русской крестьянской женщины. Например, в старой свадебной песне «Ой, заря, моя зорюшка» мы слышим отголоски древнейшей формы брака, возникшей, очевидно, в период развитого матриархата, – брака по инициативе женщины: «Красная девушка Татьянашка», переплывая широкое, глубокое озеро, сама идёт в терем к любимому молодцу.

В песне «На заре солетались соколы» отражён другой древний брачный обычай восточных славян – похищение, умыкание девушки-невесты. Дружина жениха становится полком под каменной стеной, разбивает стену, выпускает Натальюшку из терема.

За этими песнями следуют брачные зарисовки патриархального семейного быта, песни, насыщенные грустными, скорбными переживаниями женщины: «Уж ты, былка-чернобылка», «Ой, лялей, речушка, да во бережку».

К числу свадебных песен мы относим и некоторые песни-загадки. Так, в селе Афанасьевка Алексеевского района Белгородской области была записана старинная, редкая песня о девке-семилетке, разгадывающей загадки, предлагаемые ей «парнем бравым». Уникальна редакция песни-загадки «Из поля, из чистого поля»; оригинально даётся в ней семейно-бытовая тема: в ответ на загадки-небывальщины девушки «красной Аннушки» («Среди зимы, на крещенье, рожь цвела», «На Петров день среди речки лёд замёрз») молодец спокойно, уверенно заявляет любимой невесте: «Вся правда твоя, Аннушка, вся правда!».

Характерно, что наряду с популярными общерусскими свадебными песнями в Белгородской области бытуют старые местные, курские песни. Так, в Губкинском районе был записан полный вариант песни «Мимо гор, мимо каменных»; в ней иронически показано неудачное сватовство курского воеводы.

В пейзажных зарисовках песен отражены особенности природы в Белгородской области. В песне «Уж ты, былка-чернобылка» поётся: *Ты, гора, моя горушка, / Ты, гора, моя белая!*

Своеобразно оформлен зачин старой лирической песни: «Во поле, во поле белом». Данная песня является одним из замечательных образцов старой крестьянской лирики,

отражающей древний мотив, – встречу девушки-невесты с молодым у колодца; она записана в Губкинском районе от пожилой (80 лет) крестьянки П. Т. Баранниковой.

Богат и выразителен поэтический язык песен. Характеризуя поэтику белгородских песен, отметим большое количество традиционных эпитетов и тавтологических оборотов типа: *из поля, из чистого поля; по шелковому, по травам; красны девушки-золовки; на честном пиру* и др.

Но наряду с этими старыми народно-поэтическими эпитетами и метафорами в песнях встречаются оригинальные, созданные авторами и исполнителями песен поэтические образы: *Во поле, во поле, во белом, во колодцу студёном, / Во ручейчику текущем, во гремучем протекала вода чистая, / вода чистая, говорливая, ключевая, студёная; Молодка-молодушка, / Молода – игрливая, / Шутками – шутливая.*

Песенное творчество Белгородской области, богатое, разнообразное по содержанию, замечательно не только своими жанровыми, поэтическими особенностями, но и отшлифованностью, яркостью образов.

Для народа весьма важен был вещный мир его быта, окружающие предметы, поэтому в текстах песен широко представлены разнообразные имена существительные, причём подавляющее большинство из них составляют существительные конкретные: *река, жена, голос* и др.

Имена существительные других разрядов представлены в песнях значительно меньшей степени. Надо отметить, что отвлечённые существительные связаны, как правило, с эмоциональными переживаниями, с выражением душевного состояния человека: *любовь, разлука, поби, радость, горе, кручина*. Эти существительные сразу рисуют перед нами картины печальной доли русской женщины.

*А я с горя, со кручины, молода,
Выду, выду на крылечко, постою,*

На все стороны четыре посмотрю («Скучно, матушка, весною жить одной»).

Встречаются в текстах песен и вещественные имена существительные: *песок, вода, пиво, вино, яхонт*. Эти существительные часто выступают в сочетании с прилагательными: *зелено вино, сладкое пиво, сладка водочка, жёлтенький песочек, снега белые*. В последнем случае происходит конкретизация вещественного существительного: слово *снег* называет не вещество, а большое пространство, занятое данным веществом. Ещё пример употребления в песенных текстах вещественного существительного: *вода чистая, говорливая, ключевая, студёная*. В этом примере мы наблюдаем характерное для народно-поэтического творчества постпозитивное употребление прилагательных-определений – в частности, прилагательное *чистый* традиционно выступает в песнях как постоянный эпитет (*подлетели гуси-лебеди, помутили чисту воду...*).

В достаточно большом количестве встречаются в песнях Белгородской области имена собственные; в подавляющем большинстве случаев это антропонимы:

*А у нашей Марьюшки;
Да жалей, жалей, Григорьюшка;
Да не бей, не жури, Андреевич;
Да возьмет, возьмёт Катеринушку;
Становил вино Данилушка Михайлович,
А пить будет Натальюшка Филиппьевна.*

Примечательно, что нередко собственное имя в пределах одной песни может быть представлено разными антропонимическими вариантами. Так, в некоторых песнях сначала употребляется официальный вариант личного имени, затем в ходе развития песенного сюжета, это же имя предстает в уменьшительно-ласкательной форме. Например, в песне «Да вот Марья у батюшки была» перед нами предстает образ девушки, которая находится в неведении относительно предстоящего сватовства. Родители, успокаивая

её, ласково обращаются к ней: *Марьюшко!* (в данном случае следует обратить внимание на то, что приведённая форма имени – форма звательного падежа – в современном русском языке уже утрачена).

В других песнях вначале встречается уменьшительно-ласкательная форма имени, а позже употребляется его далее официальный вариант, например: *Выпуцу Натальюшку из терема; Красная девишка Наталья* («У нас на зари солетались соколы»).

Иногда в песнях в качестве уважительного обращения встречается лишь отчество:

*Да вот ужко, Ивановна,
Да ужели ты наша,
Да с нами поедешь?*

(«Да поедем-ка, ребята, сватов позывати»).

Во многих песнях герои названы по имени и отчеству, что также подчеркивает уважительное отношение к героям. Известно, что именование по имени и отчеству для крестьянской среды было не характерно; двучленное именование использовалось по отношению к представителям высшего сословия, богатым купцам, а позднее – и к зажиточным крестьянам. В песнях же перед нами нередко предстают молодые люди, которых народ тем не менее величает по имени и отчеству (нередко – с оттенком особого расположения, доверительности и ласкательности) – ср., например:

*Добрый молодец то **Иванушка**,
Ой да люли, люли, то **Михайлович**;
Красна девица то **Натальюшка**,
Ой, красна девица то **Федоровна**.*

«Во мостах, во мостах калиновых»

Подобное же явление наблюдаем в песне «Не стук стучит, не гром гремит»:

*Становил вино **Данилушка Михайлович**,
А пить будет **Натальюшка Филиппевна**.*

Помимо этого, имена собственные в песнях часто сопровождаются традиционными для народно-поэтического творчества словосочетаниями:

*А меня красну девишку, **Татьянушку** молоду,
Ай ле-а, **Татьянушку** молоду* («Куры, мои куры, куры рябые»);
*- В кого же ты, **Аннушка**, хороша?
- Ни в батюшку, ни в матушку хороша,
А в доброго **Василия** молодца* («Не над речкою рябинушка, у речки стояла»).

При именах собственных в народных песнях могут также встречаться характеризующие приложения: *Семен-сокол, Татьяначка-ненаглядочка, Татьянашка-девишка*.

Из имен собственных других разрядов, функционирующих в народно-песенных текстах, следует отметить топонимы – например, *Нова-город* («Ивушка, ивушка, зелёная моя»), либо *Волга*: *Да провожала я своего милого, / Жить за **Волгою**, жить за **Волгою*** («Как про нашу, про белаю Машу»), однако встречаются они гораздо реже антропонимов.

Эмоциональный настрой песен выражают многочисленные лирические обращения – как к лицам (в роли обращений выступают и имена собственные, и личные существительные), так и к неживым объектам, например – к природным явлениям:

*Ты люби, **Дуня**, ты люби, **Дуня**,
Люби, **Дуня**, одного* (Плясовая свадебная);
*Уж вы, **девушки-подружки**,
Как мне быть,
Как в чужих людях жить* («Сборный, сборный день – суббота»);
***Государь ты мой батюшка**,*

Батюшка родимый,

Изволь чару выкушать

Да моих речей выслушать («Зашумела сосна во бору»);

Что же ты, ивушка, не зелена стоишь?

Иль частым дождичком бьёт, сечёт,

Иль под корешок ключева вода течёт? («Ивушка, ивушка, зелёная моя»);

Ты постой, постой, красавица моя!

Ещё дай ты насмотреться на себя («Скучно, матушка, весною жить одной»).

Широко представлены в текстах песен существительные, называющие термины родства, отражающие сложную иерархическую систему отношений в крестьянской семье:

Да и свёкор, свекровья,

Да и свёкор, свекровья,

Да лютые золовки («Уж ты, былка-чернобылка»);

Я батюшкой назвать не смею,

А свекором звать мне бесчестье,

Ладо, ладо, мне бесчестье («Сборный, сборный день – суббота»);

-Ой, дитё, ты, моё дитяtko,

А что ты замешкалась,

Почто рано заборилась, государыня! («Во поле, во поле, во белом»);

Купцы – обоянцы, Валентинины братцы;

У нашей сестры Валентины богатства сполна;

С дружкой, с дядькою и с повивальной сваихкою («Мимо гор, мимо каменных»).

По текстам песен, безусловно, можно судить и о некоторых диалектных явлениях, которые отражают особенности произношения, употребление отдельных грамматических форм слов – ср., например:

Он сронил пяро, он сронил пяро

Серёд улице, серёд улице («Ой, летел павлин»);

Сокол лятит, да, сокол лятит, да,

Колокол звянит («Метите двор всё метёлкою»);

По садочкю да Машенка да гуляла,

Ох, с правой рученьки

Маша платочек спотеряла («Как про нашу, про белаю Машу»);

Не на долгаю времечка миленький поехал,

На одну лета, на одну летячка.

Прошла лета, прошла осень,

И прошёл праздничек у Покров («Как про нашу, про белаю Машу»).

В последнем примере, в частности, нашла отражение прогрессивная ассимиляция согласных по мягкости, не свойственная литературному языку.

Отметим, что на территории Белгородской области распространён обоянский архаический подтип диссимильятивного яканья, его черты можно отметить и в современных говорах области. Это находит отражение, например, в типичной черте южнорусского наречия – употреблении мягкого конечного согласного в формах глагола 3-го лица:

Как на улице шатёр

Соломкою зашитён.

Там две барышни сидят,

Христочки куют,

У коробочку кладуть («Коляда, коляда»).

Отметим некоторые особенности употребления в песнях диалектных грамматических форм. Так, слово *стул* представлено в песне как существительное среднего рода (подчеркнём, что в говорах области до сих пор бытуют и производные от этого слова *стулка, стулочка*):

Взяла веник положила,

Себе стуло подкатила («Да вот Марья у батюшки была»).

В песне «Как про нашу, про белаю Машу» обращает на себя внимание употребление существительного среднего рода *лето* в форме женского рода (*на одну лету, прошла лета*), что тоже является диалектной чертой акающего южнорусского наречия, когда формы среднего рода с безударным окончанием оказываются близки существительным женского рода, такое сближение проявляется синтаксически, в формах согласуемых с существительным слов.

Вещественные существительные второго склонения мужского рода в форме родительного падежа имеют вариантное окончание *-У-*, которое в говорах представлено значительно шире, чем в литературном языке:

Свили гнездо из чёрного шёлку,

Из белого пуху, с красной бумазеи («Не стук стучит, не гром гремит»).

Преобладание вариантных окончаний отмечено и в формах предложного падежа существительных мужского рода второго склонения: окончание *-У-* встречается в говорах в многосложных словах, что для литературного языка не характерно:

Во поле, во поле, во белом,

Во колодцу студёном,

Во ручейчику текучем, во гремячем

Протекала вода чистая,

Вода чистая, говорливая, ключевая, студёная («Во поле, во поле, во белом»).

В заключение подчеркнём, что языковой анализ песенного творчества позволяет утверждать, что национальная культура несёт в себе огромный нравственный и эстетический потенциал. Формирование личности как носителя ценностей и традиций родной культуры, их пропагандиста и продолжателя – это важная задача и школьного, и вузовского образования. Работа с текстами народных песен даёт возможность глубже почувствовать наше национальное достояние, острее пережить привлекательность природы для русского человека, способствует формированию национального самосознания.

Литература

1. Колпакова, Н. П. Русская народная бытовая песня / Н. П. Колпакова; Акад. наук СССР, Ин-т русской литературы (Пушкинский дом). – Москва – Ленинград : Изд-во Акад. наук СССР [Ленингр. отделение], 1962. – 284 с.

2. Новикова, А. М. Проблемы классификации традиционных необрядовых песен / А. М. Новикова // Проблемы изучения русского народного поэтического творчества : Межвуз. сб. науч. тр. – Москва : Моск. обл. пед. ин-т, 1981. – С. 17 – 34.

Источники

3. Народные песни Белгородской области / Сост. Н. М. Элиаш, Л. Г. Улановская; [Предисл. Н. М. Элиаш]. – Белгород : Кн. изд-во, 1960. – 180 с.

G. A. Kulyupina

Belgorod State Institute of Arts and Culture

e-mail: drutchinina@yandex.ru

Language Features of National Songs of Belgorod's Region

Key word: poetic diction, epithet, noun, antroponima, dialect features.

In article features of the national songs recorded in the territory of the Belgorod's region are considered their language features come to light, in particular, in the field of use in texts of nouns, the attention to reflection in songs of naming of persons, is paid to imprinting of dialect features of pronunciation, grammatical forms of a name.